

СЕМЕЙНОЕ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЕ: РЕЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ¹

FAMILY COPING BEHAVIOR: SPEECH IMPLEMENTATION AND LANGUAGE MEANS OF EXPRESSION

V. Anokhina
O. Kravchenko

Summary. The article is devoted to the study of speech specificity of family coping behavior. From the linguistic point of view, the author studies speech techniques and language tools used in different families to overcome emotional stress in situations of conflict family communication, life difficulties, overcoming family group crises.

There was found the dependence of the choice of coping strategies, due to the type of linguistic personality, the level of speech culture of family members, features of their speech behavior was found. This result confirms the importance and practical significance of continuing research in this direction.

Keywords: family coping-behavior, oral speech communication in the family, speech behavior, language life of the family, family speech communication, family role and speech, language personality, speech features of family coping-behavior.

Анохина Виктория Сергеевна

К.филол.н., Таганрогский институт имени А. П. Чехова
(филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
anokhinav@mail.ru

Кравченко Оксана Викторовна

К.филол.н., Таганрогский институт имени А. П. Чехова
(филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
aspiranttspi@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению речевой специфики семейного копинг-поведения. Исследованы используемые в разных семьях речевые приемы и языковые средства преодоления эмоционального стресса в ситуациях конфликтного семейного общения, жизненных трудностей, преодоления семейных групповых кризисов. Выявлена зависимость выбора копинг-стратегий, обусловленная особенностями речевого поведения членов семьи, а также общей направленностью речевого общения. В заключение сделан вывод о важности и практической значимости продолжения исследований в данном направлении.

Ключевые слова: семейное копинг-поведение, устное речевое общение в семье, речевое поведение, языковая жизнь семьи, семейная речевая коммуникация, семейная роль и речь, речевая адаптация, речевые особенности семейного копинг-поведения.

В современных условиях существенных перемен социально-экономического и политического характера общение в семье более всего оказывается под «ударами» всех этих процессов, претерпевая серьезные изменения. О том, что меняется сама модель семьи, говорится во многих исследованиях Н. С. Григорьевой [6], С. И. Голода [4], А. И. Антонова [3], Л. Н. Голубевой [5], Л. Г. Свитич [10] и др. Некоторые ученые эти изменения характеризуют как кризис семьи, другие — как ее трансформацию. Проводимое нами исследование, поддержанное Российским фондом фундаментальных исследований, всё же позволяет говорить о том, что институт семьи оказывается одной из наиболее стабильных общностей [1]. Но помимо внешних воздействий на существование семьи большое влияние оказывают и происходящие внутри нее процессы. «Способность семьи противостоять силам, нарушающим ее внутреннее равновесие, — чрезвычайно важная характеристика ее жизнедеятельности. Повседневные наблюдения показы-

вают явную связь между уровнем сплоченности семьи, ее гибкостью, потенциальными семейными ресурсами и тем, как она преодолевает трудности и нарушения» [9, с. 16]. В этом смысле в качестве объекта научного исследования целесообразно выдвинуть семейное поведение как групповое копинг-поведение («совладающее поведение») членов семьи в ситуациях, категоризируемых как критические или трудные, и рассмотреть его с лингвистической точки зрения.

Интерес к проблемам преодоления и совладания с кризисными ситуациями в разных сферах общества в настоящее время очень велик, поскольку данный процесс представляет собой один из значимых способов сохранения жизнеспособности человека не только в современном мире, но и в будущем, что подчеркивает **актуальность** статьи. Однако описать и объяснить данный процесс достаточно сложно из-за его динамичности, тем более когда проблема касается такой малой группы, как

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-04-00374 на тему «Стратегические речевые предпочтения жителей южного города (на материале семейного общения)», проводимого в ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»; руководитель канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, культуры и коррекции речи В. С. Анохина.

семья, представляющей собой определенную социальную единицу, обладающую своей речевой спецификой [2].

Цель статьи — изучить речевое выражение копинг-поведения и языковые средства семейного общения, используемые в семье для преодоления эмоционального стресса, жизненных трудностей, конфликтных ситуаций и т.д., которое в рамках данного исследования можно обозначить как «семейное речевое копинг-поведение».

Исследование копинг-поведения находится в ракурсе внимания, прежде всего, психологических отраслей знания — психологии субъекта, психологии развития, медицинской и социальной психологии, организационной психологии, психологии здоровья, а также медицины и экологии человека [11; 13]. С психологической точки зрения раскрыты основы психологии совладания/несовладания со стрессом, влияние на состояние здоровья, исследованы психологические закономерности семейного совладания как динамического процесса в зависимости от этапа жизненного цикла семьи, фазы совладания, различных стрессоров, при учете конкретной ситуации, например конфликта или распада семьи и т.д. [7]. По замечанию Е. В. Куфтяк «совладание с кризисными ситуациями семьей как группой — новое направление в психологии, которое интегрирует семейный системный подход (рассмотрение семьи как целостной системы), концепции стресс-копинг процесса и развивающийся в отечественной психологической науке субъективный подход» [8]. С лингвистической точки зрения исследование речевого наполнения копинг-поведения, изучение языковых средств выражения совладающего поведения еще не проводилось, что говорит о **новизне** заявленной темы статьи. Тем более что материалом для исследования послужили записи устного речевого общения, собранные авторами статьи в течение 2017–2018 гг. в нескольких семьях методом скрытой и открытой аудиозаписи, а также результаты проведенного анкетирования. Речевые особенности совладания с семейной кризисной ситуацией до настоящего времени глубоко и всесторонне в лингвистике не рассматривались.

Несмотря на то, что в исследовании устной речи сделано уже достаточно много, семейное речевое общение остается наименее изученным ввиду трудности получения материала. Так, собирая записи устной речи, мы столкнулись с тем, что многие люди отказывались принимать участие в эксперименте и не хотели, чтобы их семейные разговоры стали доступны другим, причем большинство из не желающих участвовать в исследовании были мужчины. Это связано с тем, что семейная сфера — сфера близких отношений, она достаточно закрыта. Где, как не в семье, человек может проявить себя в своей

естественной сущности. Ведь семья принадлежит к тем малым социальным группам, в которых речевое самовыражение человека осуществляется с наибольшей свободой и полнотой.

Лингвистический интерес работ такого типа состоит в изучении в речи членов семьи языковых средств, используемых для гармонизации семейных отношений, рассмотрении влияния этих средств на эффективность/неэффективность копинг-стратегий, в определении зависимости использования копинг-стратегий от личностных особенностей человека, уровня его речевой культуры.

В настоящее время в толковании копинга выделяется несколько подходов: копинг рассматривается как способ психологической защиты, как черта личности, как динамический процесс когнитивных и поведенческих усилий личности [7, с. 16]. Изначально термин coping (совладание) использовали для описания индивидуального совладающего поведения, позже большое распространение получил термин «совместный (коллективный) копинг» (communal coping), охватывающий социальный контекст копинг-поведения [12]. В исследовании Е. В. Куфтяк семейный копинг рассматривается как «взаимодействие и объединение копинг-усилий членов семьи» и выделяется три стиля семейного копинга: 1) стиль «эмоциональной направленности супруга» (совладание со своими негативными переживаниями, ориентация на личные интересы и потребности, погружение в эмоции), 2) стиль «семейная эмоциональная регуляция — проблемно-ориентированность» (отстранение от себя, поиск средств преодоления трудностей), 3) стиль «семейной эмоционально-позитивной включенности» (демонстрация супругами чувств, привязанности друг к другу, близкие эмоциональные отношения) [8].

Современные исследования копинг-процессов объединяют в единое пространство регулятивные механизмы поведения с процессом адаптации. В семье адаптация осуществляется во всех сферах семейных отношений — нравственно-психологической, материально-бытовой, личностной, ролевой (адаптация к новой семейной роли), речевой и т.д. Так, например, результатом речевой адаптации является речевая гомогенность группы — выработка общей манеры речевого поведения внутри группы, возникающие в процессе повседневного общения групповые шаблоны речи, создаваемые регулярными коммуникативными контактами членов семьи, своеобразные формы начал и концовок тех или иных речевых актов и т.п.; полиглоссия и диглоссия как свойства речи членов малых социальных групп, которые проявляются в том, что внутри группы говорящие используют одни языковые средства, одну манеру речевого поведения,

а вне группы в процессе речевого общения переключаются на иные коммуникативные средства.

Поскольку копинг-поведение связано с действиями в ситуациях преодоления негативных состояний, мы анализировали речевые действия — тактики речевого поведения членов семьи в ситуациях конфликтного общения и на этапах изменения семейной структуры (создание семьи, появление в семье детей, совместная жизнь семьи детей с семьей родителей и т.д.). Выявление у речевых тактик общей направленности, глобальной нацеленности позволило объединить их в несколько речевых стратегий, отражающих семейное групповое копинг-поведение. При этом каждая стратегия обладает адаптивными, относительно адаптивными или неадаптивными возможностями, результативность которых определялась по функциональному состоянию семьи.

Так, в поведенческой сфере адаптивные стратегии копинга реализуются через гармонично направленные тактики семейного единения, семейной заинтересованности, компромисса, заботы, участия, похвалы, поддержки, сотрудничества, альтруизма, самообладания, определяющие, по трактованию Е. В. Куфтяк, стиль семейной эмоционально-позитивной включенности [8]. То есть направленность на сотрудничество, ориентация на общие интересы дает возможность совладать с проблемной семейной ситуацией. Относительно адаптивные стратегии семейного копинга реализуются через компенсацию, отвлечение, эмоциональную разгрузку и разрядку, определяют стиль «семейная эмоциональная регуляция — проблемно-ориентированность», поиск средств преодоления трудностей. К неадаптивным стратегиям можно отнести примеры использования тактик самообвинения, агрессивности, избегания, характеризующих стиль «эмоциональной направленности супруга, членов семьи», проявление негативных переживаний, ориентация на личные особенности и потребности.

Неумение разрешать конфликты — одна из важных причин частых разводов. Семейный конфликт — это всегда достаточно серьезный эмоционально-психологический стресс. Семью называют одной из самых конфликтных сфер общества, однако по результатам проведенного нами анкетирования 53% респондентов ответили, что конфликты в их семьях бывают «иногда», 38% — «редко», 5% — «не бывает», 3% — «часто» и только 1% — «очень часто». Отмечаемая исследователями достаточно жесткая соотнесенность между речевыми стратегиями и тактиками: кооперативные тактики реализуют стратегию гармонизации, конфликтные тактики — стратегию конфронтации — в отношении копинг-поведения несколько меняет свою направленность. Переживание эмоциональной напряженности очень часто происходит через конфликт. Однако если конфликт помогает прео-

долеть проблемную ситуацию, совладать с ней, если он наполнен неагрессивными вербальными средствами, то его можно отнести к относительно адаптивным стратегиям семейного копинга. Например, разговор мужа и жены происходит на повышенных тонах в ситуации ссоры:

Жена: *С./ остановись / не начинай/ давай успокоимся//*

Муж: *Да я спокоен/ это ты бешеная ходишь/ орешь на всех//*

Жена: *У меня дни сейчас такие/ потерпите/ помогите! Если я сорвусь/ всем хуже будет!*

Муж: *Ты меня бесишь!*

Жена: *Не говори так/ это у В. в семье/ это у них так говорят/ это их общение! В моей семье такого не будет// Тебе разве приятно/ если я буду говорить/ что ты меня бесишь?! Не смей так со мной разговаривать/ я так не говорю! А потом тебе дети также скажут!*

Ссора заканчивается прекращением общения, молчанием обоих супругов, но в последующих записях речи выражение *Ты меня бесишь!* в агрессивном значении по отношению друг к другу супруги уже не использовали.

В качестве способов укрепления взаимоотношений в семье респонденты выделяли общение, направленное на совместную деятельность — общение, беседы, обсуждения, поездки на природу и т.д. (по процентному показателю составляющие 67,4%), их можно отнести к адаптивным копинг-стратегиям; тактики заботы, внимания, повалы, комплиментов, участия (по процентному показателю составляющие 24,2%) — к относительно адаптивным копинг-стратегиям; тактики компромиссов, уступок, молчания (по процентному показателю составляющие 8,4%) — к неадаптивным копинг-стратегиям.

Семейное совладание — копинг-поведение — один из механизмов, направленных на поддержание и восстановление семьи при нарушении ее целостности. Рассмотрев поведение членов разных семей в ситуациях эмоционального напряжения, требующих совладания, можно сделать вывод о том, что семейное копинг-поведение реализуется прежде всего тактиками речевого общения, направленными на единение семьи, поддержание ее целостности и устойчивости. В данном случае это не только речевые тактики, способствующие гармонизации, разрешению конфликтов, но и конфликтные тактики, но направленные не на защиту себя как индивида, а семьи в целом.

В настоящее время изучение стратегий преодоления психологического стресса (копинг-поведения), которое в рамках данного исследования можно обозначить как

«семейное речевое копинг-поведение», очень актуально и требует пристального внимания ученых разных наук — социологов, психологов, демографов, этнографов и др. В этом отношении такие отрасли языкознания,

как социо- и психолингвистика, могут объединить усилия в поиске приемов и способов укрепления семьи, формирования ее как устойчивой лингвосоциальной ячейки общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохина В. С., Кравченко О. В. О чем и как говорят в семьях жителей южного провинциального города (тематика семейных разговоров) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2017. № 10 (76): в 3-х ч. Ч. 1. С. 79–82.
2. Анохина В. С., Кравченко О. В. Особенности стратегической направленности речевого общения в семьях жителей южного провинциального города (к постановке вопроса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 12 (78). Ч. 1. С. 54–58.
3. Антонов А. И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства // Научный интернет-журнал «Семья и демографические исследования». [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/5273/> (дата обращения 05.07.2018).
4. Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 40–49.
5. Голубева Л. Н. Девальвация семейных ценностей в сознании молодежи как отражение современного состояния семейно-брачных отношений в России XXI века // Альманах современной науки и образования Тамбов: Грамота, 2010. № 11 (42): в 2-х ч. Ч. 1. С. 21–23.
6. Григорьева Н. С. Семейные стратегии современной российской студенческой молодежи. Решение конфликта «работа-семья» // Субрегиональное бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии, 2009. 56 с.
7. Исаева Е. Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни. Монография. СПб.: Издательство СПбГМУ, 2009. 136 с.
8. Куфтяк Е. В. Концепция семейного совладания: основные положения // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2012. № 5 (16). [Электронный ресурс]. URL: http://mprj.ru/archiv_global/2012_5_16/nomer/nomer10.php (дата обращения 09.09.2018).
9. Куфтяк Е. В. Семейное совладание: концептуальные положения исследования // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 2. С. 16–30.
10. Свитич Л. Г. Тематика и проблематика публикаций на темы семьи (контент-аналитическое исследование конкурсных материалов) // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 3. С. 423–439.
11. Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / Под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. 474 с.
12. Хачатурова М. Р. Жизнестойкость и ее роль в совладающем поведении личности в ситуации межличностного конфликта // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 12 (43). С. 166–170.
13. Церковский А. Л. Современные взгляды на копинг-проблему // Вестник ВГМУ. 2006. Том 5. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vzglyady-na-koping-problemu> (дата обращения: 20.09.2018).

© Анохина Виктория Сергеевна (anokhinav@mail.ru), Кравченко Оксана Викторовна (aspiranttgpi@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Таганрогский институт имени А.П. Чехова